

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ
А. АХИЕЗЕРА**

**A. AKHIEZER'S CULTURAL
AND SOCIAL THEORY AND
METHODOLOGY IN THE CONTEXT
OF PHILOSOPHICAL REFLECTION**

Статья посвящена ключевым характеристикам социокультурной теории и методологии А. Ахиезера. Отмечается, что главные черты авторской концепции – синтез концептуальных и методологических категорий, позволяющий осуществлять анализ общественных процессов в динамике. Делается вывод о необходимости последующего развития социокультурной теории, что определяется усложнением предмета исследования.

Ключевые слова: социокультурная теория, методология, философские категории, динамика развития общества, проблемность, авторская концепция.

This article is dedicated to A. Akhiezer's key characteristics of cultural and social theory and methodology. It is mentioned that the staple of the author's conception is a synthesis of conceptual and methodological categories that let to analyze social processes interactive. The conclusion is made about further development of cultural and social theory which is determined by research subject's complication.

Keywords: cultural and social theory, methodology, philosophical categories, dynamics of society's development, problematicity, author's conception.

Имя интереснейшего российского мыслителя Александра Самойловича Ахиезера хорошо известно в философском сообществе. Творческое наследие ученого представлено оригинальной и единственной на текущий момент теорией циклического развития России, изложенной в трехтомном труде «Россия: критика исторического опыта». Трехкратное переиздание материалов свидетельствует о мощном резонансе сформулированных ученым проблем, глубинный смысл которых еще предстоит распознать. Теоретические изыскания А. Ахиезера никогда не были оторваны от реальности. В центре его внимания постоянно находились животрепещущие проблемы России: судьба последних реформ, перспективы нашего государства. А. Ахиезер разработал авторский подход к осмыслению специфики российского общества, его культуры, особенностей связей, переходов между обществом, точнее – общественными отношениями,

¹ Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода АНО ВО «Российский новый университет».

отношениями людей и культурой в их исторической динамике. Попытка обозначить ключевые моменты социокультурной теории и методологии А. Ахиезера и составляет основную задачу данной статьи.

Специфика социокультурной теории и методологии А. Ахиезера

А. Ахиезер связывает нарастание сопряжения между культурой и общественными отношениями с усложнением социума. Поэтому переход, взаимопроникновение между отношениями людей и культурой становится фокусом объяснения общественной жизни и обобщается в форме авторской социокультурной теории и методологии, суть которой «заключается в использовании для понимания, объяснения динамики общества, способности человека развивать свое культурное богатство, использовать концентрированный культурный опыт для формирования человеческой реальности, для ее реализации, для критики этой реальности» [1, с. 219]. Социокультурная теория нацелена на познание общества как

в целом, так и во всех его частях, на переход *между* целым и частью общества, между двумя смысловыми полюсами дуальной оппозиции. Предмет исследования теории не редуцируется к одному из полюсов в ущерб другому, т.е. ни к человеческим отношениям, ни к культуре, взятым в их изолированности. В социокультурной теории переход между полюсами можно рассматривать как содержание человеческой активности и мышления. Вся жизнедеятельность человека понимается автором в его интеллектуальном творческом напряжении, прежде всего – в аспекте развития способностей субъекта обеспечивать собственное воспроизводство, повышать эффективность собственных решений и деятельности, преодолевать противоречие между полюсами этой дуальной оппозиции, искать синтез между ними.

Развитие способностей человека познавать реальность, переводить ее из внешнего для человека нечто в содержание собственного сознания и деятельности проявляется в возникновении культуры, в ее динамике. А. Ахиезер понимает культуру как организованный, накопленный опыт, превращающий мышление и деятельность человека в свой собственный предмет. Культура существует как процесс перехода из одной ее формы в другую, перехода между культурой в целом и ее аспектами, от одного полюса к другому. Развитие культуры совпадает с развитием человеческих способностей, возможностей. В интерпретации А. Ахиезера культура есть одно из определений человека, рассматриваемого в ракурсе его всеобщности. Культура иерархична, и есть переход между ее элементами, прежде всего между мышлением и отношениями людей. Отсюда следует, что культура в ее динамике должна рассматриваться прежде всего как граница между ее формами.

Ключевой момент социокультурной теории заключается в том, что она схватывает не только культуру, но деятельность в целом. Теория исходит из посылок, что любые изменения в культуре переходят в изменения программ, решений, что меняет основание для деятельности людей, для эффективности воспроизводства субъекта. Обновление содержания культуры приводит к пересмотру содержания самой деятельности. Например, Г.В. Вернадский писал: «Вероятно, Иван III не мог провести четкого различия между своей властью и своей особой или, скорее, он был убежден, что государственная власть и он сам – единое целое. <...> Не было установлено различия между обязанностью правителя и прихотью человека!» [2, с. 105]. Цитата иллюстрирует, что

деятельность царя, не расчленяющего аспектов своей деятельности, определяется ограниченностью его синкретической (нерасчлененной) культуры.

Любое общество существует как субъект специфической (суб)культуры. Поэтому в механизме динамики общества нельзя разобраться без исследования логики культуры, переходящей в логику мышления и деятельности соответствующего субъекта и обратно. Следовательно, переход от культурологии как специфической науки о культуре к социокультурным исследованиям означает переход к теории и методологии изучения общества от ее особенных форм к всеобщему.

А. Ахиезер подчеркивал, что социокультурная теория по своей сути есть социально-философская теория и не редуцируется к любой из специфических наук, имеющих свой особенный предмет. В рамках разрабатываемой им теории механизм взаимопроникновения и взаимоотталкивания культуры и социальных отношений рассматривается как целостный процесс. «Специфика социокультурной теории в этой связи заключается в том, что она в отличие от культурологи и социологии формулируется не только в предметной модальности, то есть как некоторый противостоящий исследователю предмет, но прежде всего в рефлексивной модальности» [2, с. 37]. Рефлексивный подход следует понимать как обращение человека на самого себя, на решения собственных проблем на всех уровнях общества, на собственное саморазвитие, т.е. превращение себя в предмет своей озабоченности. В центре исследования находится способность субъекта осуществлять постоянные переходы между культурой общества в целом и собственной культурой.

Социокультурная теория нацелена на выявление в культуре явлений, маркеров, наиболее значимых для воспроизводства общества соответствующей культуры. Выбор показателей определяется необходимостью понять конкретно-исторический механизм способности людей, конкретного субъекта преодолевать переходы между осмыслением социокультурной ситуации и личностной культуры человека, между культурой, сложившейся вчера, и потребностью в развитии культуры в более сложном глобальном мире.

Методология и категориальный аппарат

Инструментарий разрабатываемой методологии представлен оригинальным категориальным аппаратом, где каждая категория выводится

друг через друга, формируя определенную систему. Основной методологической категорией социокультурной теории выдвигается дуальная оппозиция. Между ее сторонами существует некоторая сфера «Между», в которой реализуется механизм перехода логики осмысления проблемы. «Дуальная оппозиция – первичная клеточка культуры, а также социальной жизни» [3, с. 87].

Дуальная оппозиция воплощает в себе диалектическую идею, что вся культура есть множество переходящих друг в друга дуальных оппозиций и одновременно может рассматриваться как одна гигантская дуальная оппозиция, например оппозиция борьбы мирового добра и мирового зла, что доведено до крайности в манихействе. Культура амбивалентна, она существует как двуединый процесс, происходящий между своими полюсами, могущими превратиться в противоположности. Каждый полюс дуальной оппозиции – фокус организации культуры. Любое явление культуры можно представить дуальной оппозицией «взаимопроникновение – взаимоотталкивание». Эта дуальность является одновременно формой организации общества. «Дуальная организация определила первоначально весь порядок и строй жизни», создала основу «дальнейшему расширению и усложнению основополагающего мифа, развитию социальных отношений, вплоть до современного общества» [4, с. 297]. Тем самым раскрываются взаимопереходы между культурой и человеческими отношениями. А. Ахиезер, безусловно, проводит параллель между сущностью социокультурного метода, схватывающего новый смысл через снятие противоположности сторон дуальных оппозиций и диалектическим методом разрешения противоречий.

А. Ахиезер делает упор на двойственности культуры, которая, с одной стороны, выступает как личностная, с другой – она – субкультура (со)общества, например предприятия, спортивной команды, ведомства, региона, общества в целом. Речь идет о том, что культура и организация общества структурируются по одной противоречивой основе. Личность существует в процессе постоянного превращения своей культуры в субкультуру сообществ, куда входит эта личность, и одновременно в процессе превращения субкультуры сообществ в личностную. «Существование человека как субъекта общества всегда будет зависеть от того, окажется ли он способным не отступать от постоянного наращивания соответствующих усилий в массовом масштабе» [5, с. 138]. Дуальность культуры неотделима от дуальности человеческой деятельности, дуально-

сти программ, решений, действий, смыслообразующих процессов и т.д. Например, концепция В. Библера двойной детерминации человеческой деятельности является по сути доведенным до уровня концепции представлением о дуальности детерминации мысли и деятельности, т.е. как определяемой исторически сложившимися потребностями, традицией и одновременно критическим развитием человеческой мысли, формированием новых смыслов. (Наиболее полно эта концепция изложена в кн: Библер В.С. Самостоянье человека. Кемерово, 1993, а также в других его работах.)

Анализ сложных процессов через метод дуальных оппозиций все шире распространяется в общественных науках. Например, рассматривая историю развития и ориентиры культуры и цивилизации, В.В. Ильин отмечает, что «представители племени аранта типологизируют мир, используя оппозицию “вижу – не вижу”, которая, <...> обуславливает его самонетождественность. Самонетождественность мира в такого рода сознании предопределена дубликацией миров, вытекающей из способности человека мыслить предмет в качестве существующего помимо “видимого” еще в «невидимом мире» [6, с. 6]. Рассматривая проблему России как цивилизации, В.В. Ильин также заявляет ее в форме дуальной оппозиции, формулирует проблему как соотношение оппозиционных полюсов «цивилизационное – варварское» и интерпретирует ее в дальнейшем между обозначенными полюсами [7, с. 20].

Другие категории, играющие важную роль в системе концепции А. Ахиезера, – освоение, экстраполяция, интерпретация, сфера «Между», диалог, инверсия, медиация – конкретизируют основную категорию, что создает базис для формирования теории. Оригинальность методологии А. Ахиезера определяется единством синтеза социальных категорий, разработанных автором. Например, категория «решение» репрезентируется им как «переосмысление человеческой реальности. Оно порождает новый смысл, новый элемент культуры, новую культурную программу, оно – предпосылка изменений всех элементов человеческой культуры» [8, с. 178]. Иными словами, категория «решение» артикулируется в качестве ведущего инструмента познания динамики общественных отношений в их историческом развитии, необходимость применения которой нарастает при оценке способностей субъекта, в частности – способности противостоять социокультурным катастрофам.

Катастрофы, точнее их особую форму – им-

манентные катастрофы, т.е. такие, которые возникли без существенного вмешательства извне, А. Ахиезер характеризует как «распад большого общества как целого, крушение государственности, его неспособность выполнять функции интеграции» [там же, с. 172]. Напомним, что таких национальных катастроф в России А. Ахиезер насчитывает четыре: гибель Киевской Руси, Великая смута XVI–XVII вв., а также катастрофы в 1917 и 1991 годах [там же, с. 45]. Анализ причин этих катастроф позволил сделать вывод, что они были результатом недостаточного массового культурного развития способности к диалогизации. Но исторический опыт показывает, что возникновение такой способности требует формирования соответствующих институтов.

Нельзя не видеть, что А. Ахиезер работает с двумя типами категорий: концептуальными, концентрирующими знания о социальной реальности (решение, катастрофа, архаизация и т.п.) и методологическими, требующимися для собственно социокультурного анализа (дуальная оппозиция, сфера «Между», мера, интерпретация и др.). Каждая категория детально обосновывается. Поскольку каждый тип категорий органично влияет друг на друга, их взаимосвязи раскрываются многомерной, системообразующей методологией.

Конкретный набор категорий задается генезисом социума в континууме времени, где доминантные характеристики складываются под влиянием различных факторов, в том числе формируя специфический тип реакции общества на вызовы современности. Задача философа – вы-

явить ритмы реальности и дать им критическую интерпретацию в терминах социокультурной методологии. И здесь бесценной, на наш взгляд, является философская методология А. Ахиезера, которая последовательно схватывает динамику социокультурной реальности и открывает путь для понимания общественных процессов как воспроизводимых через интерпретируемую культуру.

Литература

1. Ахиезер А. Труды. – М. : Новый хронограф, 2006.
2. Вернадский Г.В. Россия в Средние века. – Тверь; М. : Аграф, 2000.
3. Ахиезер А. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. – 2000. – № 9.
4. Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта : в 3 т. – Т. 3. – М. : Философское общество СССР, 1991.
5. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. – М. : Наука, 1964.
6. Ахиезер А.С., Рябова М.Э. Социальная философия в усложняющемся мире // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3.
7. Ильин В.В. Философия и истории науки. – М. : Изд-во МГУ, 2005.
8. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М. : Изд-во МГУ, 2000.
9. Ахиезер А. Труды. – М. : Новый хронограф, 2006.